

Мария Андреевна Романова

аспирант, кафедра периодической печати, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, консультант департамента пресс-службы и информации Правительства РФ, 125009, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: romary@inbox.ru

Maria A. Romanova

PhD student, Chair of the Periodical Press of Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, a consultant of the Department of Press Service and Information of the Government of the Russian Federation, 125009, Moscow, Mokhovaya str., 9, e-mail: romary@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПРЕСС-СЛУЖБ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ ФОРМ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье анализируется опыт работы пресс-службы правительства РФ в переходный период 2008–2012 гг. Выявляется роль интернет-сообществ, твиттера и социальных сетей в процессе реализации информационной политики. Показаны различные формы взаимодействия органов власти и общества. Произведен анализ новых подходов и методов общения премьер-министра Д. Медведева с гражданами.

Ключевые слова: пресс-служба, информационные взаимодействия, твиттер, фэйсбук, интернет-сообщество, массовые коммуникации.

FEATURES OF THE PRESS SERVICES AUTHORITIES IN THE FORMATION OF NEW FORMS OF INFORMATION INTERACTION

The article examines the experience of the press service of the Russian government in the transition period of 2008–2012. Reveal the role of online communities, Twitter and social networks in gin the implementation of information policy. Showing the various forms of cooperation between authorities and society. The analysis of new approaches and methods of communicating Prime Minister Dmitry Medvedev with citizens.

Keywords: press service, communication, twitter, Facebook are, an online community, mass communications.

Понятие «информационное общество» сегодня уже перестало быть метафорой или обозначением мегатенденций развития современного мира. Происшедшие в последней трети XX в. в ряде развитых стран глубокие структурные преобразования экономического механизма, выдвинувшие на первые позиции новые наукоемкие отрасли взамен тяжелой промышленности, сопровождались

бурным развитием «индустрии знаний» и связанных с ней технологий передачи и обработки информации, глобальной компьютеризацией и появлением разветвленных информационных систем. С созданием всемирной компьютерной сети Интернет человечество практически вступило в фазу формирования и поддержания в актуальном состоянии единой общемировой информационно-коммуни-

кативной среды, и киберпространство, еще совсем недавно доступное лишь высококвалифицированным специалистам в области программирования, на наших глазах трансформируется в информационное поле социально-экономического, политического и культурного развития всего сообщества, позволяющее обеспечить необходимыми сведениями отдельных граждан, их различные объединения, предприятия, органы власти и управления.

Сегодня общество достаточно отчетливо осознает, что современные средства массовой коммуникации, или СМК, являются могучей и влиятельной силой. Именно поэтому специалисты разных областей знания — философы, социологи, политологи, юристы, психологи, представители технических наук — все чаще обсуждают не только реальные возможности, но и «право» этих средств на массовое информационное взаимодействие.

В сфере интересов политологических исследований последних лет все большее место занимает проблема коммуникации в сфере политики, или политической коммуникации, преследующей, подобно любым другим коммуникационным актам, три основных цели: передачу информации, изменение мнения, изменение поведения информируемых. Ключевым аспектом в этом процессе, несомненно, является изменение поведения, поскольку именно оно составляет стержень властно-управленческих отношений в обществе. Соответственно, применительно к условиям становящегося информационного общества, использование СМК и контроль над содержанием передаваемых ими сообщений становится одним из обязательных условий для осуществления, удержания, а в необходимых случаях и завоевания

власти. При этом анализ проблемы борьбы за власть, очевидно, смещается от «классической» постановки вопроса о власти и собственности на средства материального производства в плоскость борьбы за власть и собственность на средства производства общественного мнения.

Арена современной политической жизни, опосредованная массовой коммуникацией, открыта в такой степени, какую невозможно было представить в эпоху средневековых королевских дворов и ассамблей. Суть происшедших изменений заключается не только в их количественной стороне, хотя, конечно же, число зрителей, имевших в ту пору возможность созерцать фигуру короля во время его нечастых появлений на публике, и аудитория современных СМК, способная, например, видеть и слышать выступление главы государства, являются абсолютно несопоставимыми по своим размерам. Благодаря возникновению новых форм опосредованного публичного доступа к информации, принципиально отличных от механизма информационного обмена в рамках межличностных контактов, коммуникация приобрела совершенно иное качество: доступность сведений о каком-либо действии или событии перестала зависеть не только от количества людей, непосредственно наблюдавших за ним в момент его свершения, но и от фактического местонахождения «источника» и «потребителя» информации как в пространстве, так и во времени.

Отношения между политиками и гражданами в современном мире все в большей степени превращаются в опосредованное квазивзаимодействие, что порождает неведомую средневековым королям проблему управления собственной «видимостью», открытостью. Развитие средств коммуникации поставило нынешних

политических деятелей в ситуацию беспрецедентного информационного риска, когда по отношению к ним, в зависимости от того, что стало «доступным если не всем, то многим», у аудитории вместо чувства лояльности и преданности может сформироваться ощущение неприятия, отторжение. В результате «видимость» порождает неизвестную прежде форму уязвимости, когда политики и их окружение, пытаясь контролировать степень своей открытости, иногда допускают незначительные, на первый взгляд промахи, которые в конечном счете приводят к серьезным последствиям: неосмотрительное замечание, неудачный жест и даже случайное выражение лица, зафиксированное объективом телекамеры и «приправленное» соответствующими комментариями — все это может в самый неподходящий и неожиданный момент стать доступным многомиллионной аудитории и сказаться, например, на уровне общественной поддержки в разгар избирательной кампании.

Можно было бы с оптимизмом утверждать, что развитие коммуникационных технологий по своей объективной природе в дальнейшем будет неизбежно способствовать все большей открытости политической сферы и сведет на нет саму возможность установления диктаторских режимов в развитых странах, если бы не одно существенное обстоятельство, касающееся изменения отношений между властью и ее «видимостью», на которое обратил внимание М. Фуко в своей известной работе «Принуждать и наказывать» [3]. Данное обстоятельство, если говорить кратко, заключается в следующем. Общества Древнего мира и Средневековья были обществами зрелища: осуществление власти непосредственно связывалось с публичной демонстрацией силы и превосходства суверена. В этих

условиях меньшинство, осуществляющее власть, иногда становилось «видимым» большинству, причем данная «видимость» как раз и использовалась меньшинством в качестве одного из инструментов осуществления власти над большинством — так, например, публичная казнь преступника на рыночной площади являла собой не столько акт возмездия, сколько зрелищное подтверждающее могущество власти. Однако с XVI в. подобные зрелища постепенно уступали место формам принуждения и надзора, которые все более и более пронизывали различные сферы общественной жизни. Армия, школы, тюрьмы, больницы и другие учреждения все больше использовали такие механизмы власти, наглядной иллюстрацией которых стал «Паноптикон» Бентама. Распространение этих механизмов способствовало формированию своего рода «общества дисциплины», в котором «видимость» меньшинства большинством постепенно вытеснялась «видимостью» большинства, а зрелищный характер суверенной власти — властью серии пристальных взглядов.

Действительно, преобразования в социально-политической сфере, происходящие под воздействием новых коммуникационных технологий, носят весьма противоречивый характер. С одной стороны, они способствуют расширению «видимости», открытости осуществления власти, с другой — создают потенциальную возможность концентрации управления информационными потоками в руках достаточно узкого круга лиц, ставящих перед собой задачу направленного воздействия на массовое сознание или, если угодно, манипулирования им в политических целях. В последнем случае «видимость» власти может трансформироваться в «видимость демократии», представляющую со-

бой «господство хорошо организованного, опирающегося на экономическую, а также информационную власть и социальные привилегии меньшинства над большинством, осуществляемое при формальном согласии большинства граждан» [1, с. 118].

До сих пор в центре нашего внимания находилась проблема, что развитие средств коммуникации привело к отделению передачи информации и символического содержания от необходимости пространственно-временной локализации и тем самым породило новый вид публичности в современном мире. Следует подчеркнуть важное значение анализа средств коммуникации по отношению к конкретной повседневной деятельности людей по усвоению «информационной продукции» и включению их в свою повседневную жизнь. Однако вначале зададим другой вопрос исторического плана: каким образом развитие средств коммуникации повлияло на отношение человека к окружающему миру, к самому себе и другим?

В новейшей литературе все чаще звучит мысль о том, что человечество вступает в эпоху, когда виртуальная реальность, то есть образ окружающего мира, создаваемый СМК и прежде всего телевидением, а в последние годы и не без помощи Интернет, во многом не совпадает с действительностью, когда новейшие коммуникационные технологии создают принципиально иное, неведомое ранее «глобальное пространство — время»: локальное, ограниченное пространство буквально становится мировым, а конкретное время приобретает весьма относительный характер, ибо не столько важно то, когда и как именно произошло то или иное событие, сколько то, когда и как оно было представлено и воспринято.

До появления массовой коммуникации человек воспринимал про-

шрое и все то, что происходило за пределами пространственно локализованного сообщества, к которому он принадлежал, преимущественно в результате символического обмена, происходившего в форме непосредственного межличностного взаимодействия. Образ мира создавался прежде всего устными традициями, которые возникали и воспроизводились в социальном контексте повседневной жизни. Однако с развитием средств коммуникации человек получил возможность наблюдать за жизнью других людей, переживать происходящие с ними события и вообще познавать мир — как реальный, так и мнимый, — который простирался далеко за пределы повседневной действительности. Пространственные и временные горизонты мировосприятия значительно расширились, так как наблюдение за каким-нибудь событием больше не требовало физического присутствия наблюдателя непосредственно в том месте и в то время, где и когда разворачивалось данное событие.

Твиттер (англ. *Twitter* — «чирикать», «щебетать», «болтать») — система, позволяющая пользователям отправлять короткие текстовые заметки (до 140 символов), используя веб-интерфейс, SMS, средства мгновенного обмена сообщениями или сторонние программы-клиенты. Отличительной особенностью Твиттера является публичная доступность размещенных сообщений; это называется микроблоггингом.

Владельцем системы Твиттер является компания *Twitter Inc*, главный офис находится в Сан-Франциско, (штат Калифорния). *Twitter Inc* также имеет серверы и офисы в Сан-Антонио (штат Техас) и Бостоне (штат Массачусетс). По состоянию на 2012 г. в компании работает более 900 сотрудников.

Созданный Джеком Дорсив 2006 г. Твиттер вскоре завоевал популярность во всем мире. По состоянию на 1 января 2011 г. сервис насчитывает более 200 млн пользователей. 100 миллионов пользователей проявляют активность хотя бы раз в месяц, из них 50 миллионов — пользуются твиттером ежедневно. 55 % пользуются твиттером на мобильных гаджетах, около 400 миллионов уникальных посещений получает за месяц непосредственно сайт *twitter.com*¹.

В пресс-службе Администрации Президента РФ, а также Правительства РФ очень пристально следят за сообщениями Твиттера премьер-министра Д.А. Медведева, а также других представителей органов власти и общества. По коротким сообщениям в Твиттере можно раньше информационных агентств узнать какую-либо личную или важную информацию, которую владелец Твиттера захочет сообщить своим читателям и подписчикам. Что

касается достоверности информации, то можно смело сказать, что информации Твиттера можно доверять даже больше, чем сообщениям в прессе или на сайтах в сети Интернет. В силу различных обстоятельств владелец Твиттера, будь то официальный государственный орган или частное лицо, имеют возможность первыми сообщить то, что считают важным и нужным для своих подписчиков, минуя Интернет и официальные каналы СМИ. Далее можно утверждать, что средства массовой информации впоследствии берут эти короткие сообщения за основу новостей и коротких заметок на радио, телевидении, а также в прессе. Таким образом, Твиттер становится неформальным информационным агентством «от первого лица», что, безусловно, очень важно для первых лиц государства, а также представителей госструктур.

Учитывая потребности современного общества, власть старается отвечать этим потребностям в полной мере, чтобы не только соответствовать своим гражданам, но и во много быть для них примером. Поэтому роль социальных сетей, интернет-блогов, микроблоков начинает активно развиваться в информационной среде современного общества. А пресс-службы органов власти и госструктур в свою очередь используют всю информацию, полученную из блогов, новостных сайтов сети Интернет, на уровне информационных агентств, газет и телевидения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы политической науки: учеб. пособие: в 2 ч. / под ред. В.П. Пугачева М., 1993.
2. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Минск, 1998.
3. Фуко М. Надзирать и наказывать Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. М.: Изд-во «Ad Marginem», 1999.
4. Adorno T.W. The Culture Industry: Selected Essays on Mass Culture. London, 1991.
5. Bobbio N. Democracy and Dictatorship: The Nature and Limits of State Power. Cambridge, 1989.
6. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, 1989.